

Наказание

Мария Зайцева

Мария Зайцева

Наказание

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70516975

Наказание:

Аннотация

Эйден вспомнил, сколько времени он потратил, чтоб завоевать эту сладкую девочку, сколько сил, энергии, нервов! Он к ее ногам весь ассортимент самых шикарных бутиков города сложил, он за ней полгода хвостом таскался, как щенок, парни его смеялись...

А она всего-то нуждалась в ...

Все-таки бабы – это непостижимые существа.

Никогда их не понять, никогда.

Мария Зайцева

Наказание

Эйден пришел в офис Каролин как раз перед обедом.

Она услышала его тяжелую поступь в приемной и порадовалась, что отпустила секретаршу с полудня.

Ни к чему ей это слышать, и так сотрудники плохо у нее задерживаются.

Каролин еле успела придать себе деловой и независимый вид, как дверь распахнулась, отлетела к стене, словно ее ногой толкнули.

Впрочем, так и было.

– Ну привет, конфетка, – Эйден улыбнулся своей, больше похожей на крокодилий оскал улыбкой, показав ровный ряд белых зубов. – Занята, я смотрю?

Он прошел к ее столу, уселся в кресло напротив, взгромоздил ноги в щегольских ковбойских сапогах прямо на рабочие документы, пристально и весело уставился на нее.

Плохой признак. Очень плохой.

– Эйден, – Каролин нервно посмотрела на подошвы сапог, довольно грязные, кстати, но решила не делать замечания. Явно сейчас не время. – Эйден, я понимаю, что вы расстроены...

– Расстроен? – Эйден откинулся на кресло, перекинул ногу на ногу, ошметки с подошвы полетели на идеально чистую

столешницу. – Козочка моя, я нихера не расстроен.

Он резко скинул ноги со стола, встал, перегнулся через стол, заставив Каролин отшатнуться вместе с креслом.

– Я просто не понял. Нихуя не понял. За. Что. Я. Заплатил. Деньги. М?

Каролин, стараясь глядеть прямо в черные, опасно спокойные и бешено-веселые глаза Эйдена, усилием воли спрятала дрожь. Надо быть сильной. Нельзя бояться. Он сразу почувствует. Как зверь.

– Эйден... Произошла форс-мажорная ситуация... В конце концов, подзащитный не был до конца честен со мной... На суде вскрылись факты...

– Детка, – Эйден легко перемахнул через стол, заставив Каролин испуганно отшатнуться вместе с креслом к стене, оперся руками с двух сторон на подлокотники.

Господи, какой резкий.

И страшный.

Как это она раньше находила его привлекательным?

Нет, понятное дело, в определенной харизме ему не откажешь.

Хорош, очень хорош.

Этакий brutальный тип в вечной кожанке и джинсах. Уверенный в себе и опасный. Такие всегда привлекают, как огонь бабочек.

Вот только она не бабочка.

Каролин вспомнила свои противоречивые ощущения от

первого знакомства с ним. Ее он не привлек тогда. Вообще. Напугал только. Несмотря на то, что ничего плохого Эйден не делал.

Но подсознание работало вовсю, предостерегая. Жаль, что она редко слушала себя. И любила риск. Вот и доигралась.

Женщина чуть покосилась на его крепкие, красивые пальцы, что до побеления костяшек вцепились в пластик (и как только не раскрошил?), сглотнула нервно.

– Напомни мне, что ты обещала? М?

– Эйден... Но ведь нельзя же предусмотреть абсолютно все... – Каролин постаралась говорить спокойно, уверенно, чувствуя, как затапливает ее неконтролируемый страх. Слишком близко. Слишком опасно. – Я... Не отрицаю свою вину, но...

– Заткнись, бля, – спокойно проговорил Эйден, наклонившись к ней совсем близко, выдыхая практически в губы, – ты виновата. Ты, бля, лишила меня помощника, на которого завязано несколько серьезных дел. И теперь у меня, бля, кадровый кризис!

Последние слова он проорал ей прямо в лицо, и Каролин испуганно всхлипнула.

Боже, какая дура! Зачем она с ним связалась? Ведь предупреждали, что он мутный тип, что дела у него незаконные... Но нет же, деньги же не пахнут... Вот и получай теперь.

Хоть бы в живых оставил.

Эйден замолчал, рассматривая ее лицо с внезапно зажегшимся интересом в глазах. Каролин этот новый огонек в его взгляде совершенно не понравился.

Она сильнее вжалась в спинку кресла, стараясь увеличить расстояние между ними.

От Эйдана сильно пахло мужским парфюмом, сигарами, кожей. И сексом.

Этот дико странный, будоражащий коктейль ударил Каролин в голову, затуманил и без того помутившееся от страха сознание. Она, не отрываясь, смотрела в черные глаза, из которых уже исчезло то пренебрежительно-насмешливое, игривое выражение. И теперь они были просто страшными. Они заставляли сердце каменеть в груди, тяжестью бухать в горле, отдаваться в низ живота горячечной волной.

– Что же мне с тобой делать, кошечка? – Эйден говорил теперь тихо, без напора, но от этого становилось еще страшнее. Потому что за таким раздумчивым спокойствием скрывался будущий взрыв. – Деньги мои ты мне не вернешь, да и похуй на них... А наказать тебя надо...

– Эйден... – Каролин, судорожно облизнув враз пересохшие губы, попыталась опять вернуть разговор в более безопасное русло. Пусть уж лучше орет, пусть что-нибудь разобьет... Но только не это леденящее спокойствие.

– По-моему, я сказал тебе заткнуться. – Голос Эйдена был спокоен и наставителен. – Но ты же, бля, непослушная, пиз-

дец какая.

Он прошел пальцами по ее щеке, заставив женщину залиться непрошенным румянцем, очертил скулу, дотронулся до нижней губы. И жестко взял за подбородок, не давая уклониться.

– Непослушная. Непрофессиональная. Лживая сучка. Надо наказать, а?

Пальцы его жестко и плотно держали ее, не позволяя отвернуться, отшатнуться, темный бешеный взгляд отслеживал все изменения в настроении. Казалось, он наслаждается ее страхом, подпитывается им.

Каролин застыла, не в силах сопротивляться его наглým рукам, боясь пошевелиться.

Лицо ее было бесстрастным, и только глаза выдавали весь ужас, в котором она находилась.

Эйден подхватил ее под локти, легко поднял, толкнул к столу.

Каролин вскрикнула, ударившись бедрами о столешницу, развернулась лицом к нему, успевая только упереться бес- сильно руками в его грудь.

– Эйден, прекрати. – Она не смогла сдержать дрожь в го- лосе, – Я готова отдать гонорар...

– Нахуй мне твои деньги? Ты что, плохо слышишь, детка? А?

Эйден резко дернул блузку на ее груди, легко преодолевая сопротивление, опрокинул Каролин на столешницу, разо-

драл узкую юбку до пояса.

Замер, с удовлетворением оглядывая открывшийся ему вид на нижнее белье и стройные ноги в тонких чулках.

Женщина понимала, что кричать бесполезно. И чревато. Он пришел с подчиненными, они наверняка в приемной. Никто не пройдет через них. Помочь ей некому!

Остается только уповать на свой подвешенный адвокатский язык.

– Эйден...

– Тихо, детка, тихо, – голос его, и без того низкий и сексуальный, стал еще более волнующим, на каком-то животном уровне заставляющим дрожать все внутри, подчиняться. – Не надо дергаться. Спорим, что тебе самой хочется?

– Нет, нет, нет! – Она, потеряв всякую уверенность в том, что сможет спастись от него, начала испуганно и беспорядочно колотить его кулаками по плечам, стараясь попасть по лицу, но все было впустую.

Слишком сильный. Он играючи перехватил ее руки за запястья, крепко сжал одной ладонью, другой легко, но чувствительно шлепнул Каролин по щеке и тут же успокаивающе погладил место удара.

– Не дергайся, девочка, – все так же тихо и страшно проговорил он, – я всего лишь хочу получить компенсацию за моральный и материальный ущерб.

– Эйден, – Каролин задыхалась от ужаса, ощущая его жадные бесцеремонные руки уже на своих бедрах, по-хозяйски

сдирающие белье, – Эйден, не надо так, пожалуйста... Эйден, отпусти! Я все поняла, я верну тебе весь ущерб, только не наказывай меня так, ты слышишь?

Она не выдержала и все-таки сорвалась на крик, понимая, что он ее уже не слышит.

Эйден поддернул ее на себя, поудобнее располагая на столешнице, жестко раздвинул ноги, провел пальцами по промежности, легко проникая внутрь.

И замирая. И глядя на Каролин с понимающей веселой усмешкой.

– Мокрая, а? Вся мокрая, блядь! Ну ты и потаскушка! Ну надо же! Хочешь, значит?

– Нет! Нет! – Каролин беспомощно выгнулась, ощущая его пальцы у себя внутри и сторя от ужаса и стыда.

Потому что он был прав. Она, несмотря на весь кошмар ситуации, была совершенно, предательски мокрой.

Она почувствовала это сразу, стоило ему войти в кабинет и посмотреть на нее своим фирменным злым-веселым взглядом.

Вот только знать, что он теперь это тоже знает, знает, как ее ведет от ужаса и похоти, было самым страшным, самым ужасным в этой дерьмовой ситуации.

Потому что теперь у него карт-бланш.

Эйден вынул пальцы, поднес к лицу, вдохнул ее запах. Ноздри хищно дрогнули.

– Сладкая какая. – Он облизнул пальцы, провел по ее ли-

цу, оставляя мокрый след, спустился к шее, обхватил, слегка сжал, не больно, но крепко. – Не дергайся.

Последнее прозвучало приказом.

И Каролин, судорожно вздохнув, подчинилась.

В конце концов, что она могла сделать?

Только прерывисто и жалко вздохнуть, ощутив тяжесть крепкого тела на себе.

Только тихо застонать, когда он резко двинул бедрами, проникая в нее.

Только запрокинуть голову, давая доступ неожиданно мягким губам к шее.

Только вздрагивать от жесткости его щетины на своей груди, от хриплого развратного шепота на ухо.

Она извивалась в его руках, то прижимаясь сильнее, чтоб вдохнуть полной грудью его совершенно крышесносный запах и провести языком по мощной загорелой шее, помимо воли наслаждаясь вкусом, то отклоняясь назад, чтоб утонуть в темных сумасшедших глазах, жадно оглядывающих ее, распластанную на столе, с растрепанной сбившейся прической, зацелованными губами и совершенно безумным взглядом.

Стол, не предназначенный для таких нагрузок, опасно скрипел, Эйден, успевший снять только куртку, поощрительно матерился, когда Каролин стаскивала с него майку, чтоб в полной мере ощутить гладкость и рельеф его мускулов, жар его кожи, проводил тяжелыми руками вдоль изгибаю-

щегося тела, получая дополнительное нереальное удовольствие от ощущения нежной и чувствительной к ласкам плоти под пальцами, от ее, такой потрясающей покорности, отчаянной жажды и готовности, с которой она подавалась ему навстречу.

Он в очередной раз поймал ее взгляд, полный абсолютно-го безумия, ускорил темп, так что стол стало уже не трясти, а бросать, наклонился к ней, жадно и горячо поцеловал в распахнутые в стоне, искусанные губы и, понимая, что она уже на грани, опять положил ей руку на горло, чуть сдавил, аккуратно контролируя ее дыхание, и прошептал жарко:

– Давай, маленькая, кончи для папочки.

Каролин, ощущая нехватку воздуха и заводясь еще больше от такого абсолютно беззащитного, опасного положения (хотя куда уж опаснее!), почувствовала, как темнеет в глазах, как тело заливают жаркая, бешеная волна с низа живота и до макушки, выгнулась, прижалась к Эйдену, словно пытаясь слиться с ним еще сильнее, обхватила его ногами, побуждая двигаться еще яростнее, и кончила так, как, наверно, никогда в жизни.

Эйден не стал дожидаться окончания ее оргазма, навалился всем телом, глубоко и больно вбиваясь в податливое тело, и догнал ее буквально через минуту.

– Слышь, малыш, а ты ведь абсолютно ебнутая, а? – Эйден

аккуратно и нежно притянул Каролин к себе, устраивая ее на своей груди, – вот нахера так делать? Старый я уже для таких вещей...

Они сидели, обнявшись, прямо на полу возле многострадального стола, в кабинете Каролин и пили односолодовое, что она держала для особых клиентов.

– Да ладно тебе, – Каролин томно и сыто потянулась, – еще скажи, что не понравилось...

– Да не скажу, – он поцеловал женщину в макушку, запустил лапу под порванную блузку, нежно лаская грудь.

– Знаешь, – Каролин потерлась о его грудь затылком, помолчала, соображая, как сформулировать, – я этого хотела с того самого дня, как тебя впервые увидела.

Он резко отстранил ее, неверяще глядя ей в глаза:

– Да ладно! – еще раз внимательно посмотрел на Каролин, – да ладно, бля! И чего же ты, бля, кота за яйца тянула столько времени? Меня мурыжила несколько месяцев, а?

– Ну... – Каролин стыдливо спрятала взгляд, опять уткнулась в его грудь, наглаживая пальчиком кубики на животе, спускаясь ниже, к дорожке волос, уходящей к паху. – Стыдно как-то...

– То есть играть в такие игры с собственным мужем не стыдно? – Эйдан удивленно рассмеялся.

– Ну... Ты же тогда не был моим мужем, – резонно возразила Каролин, – я вообще тебя боялась. И хотела. И очень хотела, чтоб ты просто пришел и ... Вот так...

Она окончательно смутилась и замолчала, наглаживая и нацеловывая его грудь.

Эйден, благосклонно наблюдая за ее инициативой, вспомнил, сколько времени он потратил, чтоб завоевать эту сладкую девочку, сколько сил, энергии, нервов! Он к ее ногам весь ассортимент самых шикарных бутиков города сложил, он за ней полгода хвостом таскался, как щенок, парни его смеялись, правда не в глаза, само собой. Все таки инстинкт самосохранения у них присутствовал.

А она всего-то нуждалась в жесткой ебле, в принуждении.

Все-таки бабы – это непостижимые существа.

Никогда их не понять, никогда.